

предварительный характер и поэтому должны рассматриваться в его пользу. С учетом этого заключения, суд установил, что он обладает юрисдикцией, чтобы приобщить в приложение Хорватии. 4 января 2010 г., Сербия подала встречный иск.

Подводя итог юридической оценке дел, стоит отметить положительную динамику в рассмотрении дел Международным судом за период 2013-2015 гг.:

1) в своей деятельности суд пристальное внимание уделяет рассмотрению споров, связанных с экологией, а именно: четко определяет сферу влияния в этом вопросе одного государства на другое и четко устанавливает порядок, в соответствии с которым такое влияние осуществляется.

2) за последние годы, в количественном соотношении, увеличилось число дел международно-публичного обвинения, в частности споры, возникают по поводу определения границ между государствами, признание государства самостоятельным, и в этой связи, признание возможности его влияния на международное нормотворчество.

Бурцев А.С.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права и процесса Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Савельева И.В.,

доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры
уголовного права и процесса Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

(Россия)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ»

На сегодняшний день криминализация терроризма как преступления по международному праву (преступления международного характера) осуществлена в большом числе международных антитеррористических договоров универсального и регионального характера. Из 40 дей-

ствующих «антитеррористических» международных договоров – 18 универсальных на уровне Организации Объединенных Наций (14 документов и 4 поправки к ним) и 22 региональных¹. Благодаря усилиям ООН практически все они сводятся к закреплению обязательств государств:

- по криминализации и пенализации во внутрисударственном праве отдельных преступлений террористического характера (фактически описывая объективные признаки конкретных составов преступлений);
- по формированию правовых основ отдельных аспектов международного сотрудничества под эгидой ООН в сфере уголовного судопроизводства по делам о терроризме.

При этом ни в одном из ныне действующих международных договоров как универсального, так и регионального характера нет дефиниции «международный терроризм». Все они оперируют определениями конкретных видов террористических актов (захват заложников и др.), терроризма или террористических преступлений.

Нет такого определения и в единственном международном договоре, который в своем названии содержит этот термин – в Конвенции Организации «Исламская конференция о борьбе с международным терроризмом» (Уагадугу, 1 июля 1999 г.)², согласно которой:

- терроризм означает любой акт насилия или угрозу такого акта, независимо от его побудительных причин или намерений, который совершается ради осуществления единоличного или коллективного преступного плана с целью запугивания людей или угрозы нанесения им вреда, либо создания опасности для их жизни, чести, свободы, безопасности или прав, либо создания угрозы для окружающей среды или для любого объекта или любой государственной или частной собственности, либо завладения ими или их захвата, либо создания угрозы для отдельного вида национальных ресурсов или для международных объектов, либо создания угрозы для стабильности, территориальной целостности, политического единства или суверенитета независимых государств;
- террористическое преступление означает любое преступление, которое было совершено, начато или в котором приняли участие ради

¹ Волеводз А.Г. Международный терроризм: национальная и международно-правовая криминализация / Библиотека уголовного права и криминологии 2014 № 1

² Конвенция Организации «Исламская конференция о борьбе с международным терроризмом». Документ ООН A/54/637-S/1999/1264, 11 October 2000.

достижения террористической цели в каком-либо из Договаривающихся Государств либо против его граждан, имущества или интересов или иностранных объектов и граждан, находящихся на его территории, и которое влечет за собой наказание согласно его внутреннему законодательству; а также преступления, предусмотренные в антитеррористических конвенциях ООН, за исключением тех, которые исключаются на основе законодательства Договаривающихся Государств или государств, не ратифицировавших их.

Фактически в действующих международных договорах даны разнообразные дефиниции, относящиеся к так называемому внутригосударственному терроризму. А разработанные определения использованы государствами-участниками для криминализации терроризма в национальном уголовном законодательстве в качестве общеуголовных преступлений, отнесенных, как правило, по своему родовому объекту к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка¹, что является составной частью внутригосударственного правопорядка.

Разница разработанных государствами в национальном законодательстве дефиниций объективно создает препятствия для международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства по уголовным делам о терроризме. Преодолеть эти трудности предполагается путем выработки общепризнанного определения понятия «международный терроризм» и придания ему юридически обязательной силы международным договором универсального характера.

Именно поэтому Резолюцией Генассамблеи ООН от 17 декабря 1996 г. № 51/210² был сформирован Специальный комитет для разработки на первом этапе проектов международных конвенций о борьбе с бомбовым терроризмом и с актами ядерного терроризма. С 2000 г. он приступил к разработке и обсуждению проекта Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. Достигнутый при этом прогресс позволяет заключить, что выработка общепризнанного определения «международный терроризм» в принципе возможна. Именно поэтому, несмотря на незавершенность разработки Проекта, упомянутый Специальный комитет по поручению Генассамблеи ООН приступил к подго-

¹ Сравнительное уголовное право: Особенная часть: Монография / Под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М.: «Юрлитинформ», 2010. С. 266-294.

² Меры по ликвидации международного терроризма. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 51/210, принятая 17 декабря 1996 г. Документ ООН A/RES/51/210, 17 January 1997.

товке созыва дипломатической конференции высокого уровня для обсуждения вопроса о противодействии международному терроризму¹.

Показательно, что именно под влиянием ООН многие осознали потребность противодействия именно международному терроризму, что повлекло за собой начало формирования отдельными государствами законодательства об уголовной ответственности за международный терроризм, не дожидаясь результатов международных усилий по выработке общепризнанного определения этого явления. Данный шаг вполне объясним, если учесть, что подготовка и согласование международных договоров, в особенности глобального уровня, занимают длительное время.

Показательно, что к настоящему времени уголовная ответственность за международный терроризм установлена небольшим числом стран (США, Македония, Черногория, Армения и Белоруссия). Но и их опыт весьма показателен: законодатели сформулировали конкретные составы преступлений, исходя из особенностей уголовно-правовой доктрины и потребностей национальной уголовной политики.

Так, согласно § 2331 Титула 18 Свода законов США «термин «международный терроризм» означает деятельность, которая:

(а) включает акты насилия или акты, представляющие угрозу человеческой жизни, которые являются нарушением уголовных законов Соединенных Штатов или какого-либо штата либо которые являлись бы уголовно наказуемым деянием, если были бы совершены в пределах юрисдикции Соединенных Штатов или какого-либо штата;

(b) выглядит направленной (i) на запугивание или принуждение гражданского населения; (ii) на оказание влияния на политику какого-либо правительства посредством запугивания или принуждения; либо (iii) на оказание воздействия на действия какого-либо правительства посредством массового поражения, убийства государственного деятеля или его похищения;

(с) имеет место преимущественно вне территориальной юрисдикции Соединенных Штатов или осуществляется с пересечением государственных границ в смысле используемых для ее осуществления средств, лиц, избранных объектами запугивания или принуждения, либо места, в котором действуют или ищут себе убежище нарушители².

¹ Доклад Специального комитета, учрежденного Резолюцией № 51/210 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1996 г. Шестнадцатая сессия (8-12 апреля 2013 г.). Документ ООН A/68/37.

² Волеводз А. Уголовно-правовое противодействие международному терроризму // Уголовное право. 2014. № 2. С. 128-134

В ст. 389 УК Армении под международным терроризмом понимается «организация или осуществление на территории иностранного государства взрыва или поджога либо иных действий, направленных на уничтожение людей или причинение им телесных повреждений, уничтожение или повреждение зданий, сооружений, дорог и коммуникаций, средств связи или иного имущества, совершенные в целях разжигания международных осложнений или войны либо дестабилизации внутренней обстановки иностранного государства»¹.

По УК Белоруссии (ст. 126) объективную сторону международного терроризма также образуют «убийство либо причинение телесных повреждений государственным или общественным деятелям иностранного государства, или причинение вреда их имуществу»².

В российском законодательстве термин «международный терроризм» не используется. Вместе с тем в п. 4 ст. 6 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» упоминается о «пресечении международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации», хотя и без раскрытия содержания данного понятия³.

Вместе с тем эти деяния не получили самостоятельной криминализации в УК РФ ни как самостоятельный состав преступления, ни как одно из обстоятельств, отягчающих ответственность террористов.

Полагаем, что в перспективе в УК РФ должно найтись место и нормам об установлении уголовной ответственности за международный терроризм.

При этом понятие «международный терроризм» можно сформулировать так: совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, на территории более чем одного государства либо наносящего значительный материальный ущерб интересам более чем одного государства, либо гражданами одного государства (лицами без гражданства, постоянно проживающими на его территории) в отношении граждан другого государства или на территории другого государства, либо если лицо, совершившее одно из названных преступлений и потерпевший являются гражданами одного и того же государ-

¹ Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. Ереван, 2008.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 26 октября 2012 г. № 435-3). Минск, 2013.

³ СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

ства или разных государств, но преступление совершено за пределами территории этих государств.

При этом законодателю следует исходить из того, что объектом международного терроризма как преступления в первую очередь являются внутрисоциальные правоотношения и правопорядок, мир и безопасность¹.

Данное понимание станет отражением достигнутого по этой проблеме консенсуса, который нашел свое выражение в преамбуле проекта Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, где указано, что «акты, методы и практика терроризма представляют собой грубое пренебрежение целями и принципами Организации Объединенных Наций, что может угрожать международному миру и безопасности, ставить под угрозу дружественные отношения между государствами, препятствовать международному сотрудничеству и вести к подрыву прав человека, основных свобод и демократических основ общества»².

Бутько Л.В.,

профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета

Лепешкина О.В.,

доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Кубанского государственного аграрного университета
(Россия)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Тенденции изменения правового пространства современных государств, в равной степени, как и всего международного, отличаются существенными особенностями. Это связано, во-первых, с тем, что проявляются они в условиях глобальных вызовов человечеству, порожденных процессами глобализации, как процессами дестабилизирующими, «тур-

¹ Доклад Специального комитета, учрежденного Резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1996 г. Шестнадцатая сессия (8-12 апреля 2013 г.). Документ ООН A/68/37.

² Доклад Специального комитета, учрежденного Резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1996 г. Шестнадцатая сессия (8-12 апреля 2013 г.). Документ ООН A/68/37.